

УДК 82-9

*Нунэ .Аракелян, к.ф.н., доцент.**кафедра русского языка и литературы, АрГУ***ДЕТИ ЭКСТРЕМИСТОВ. СУДЬБА СТУДЕНТОВ БАКИНСКИХ ВУЗОВ - АРЦАХЦЕВ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ**

К 30-летию арцахского движения хотелось затронуть один аспект, который все эти годы находился в тени, не привлекая к себе внимания. Это судьбы студентов-армян из НКАО, которые во время первых митингов и начала многолетнего противостояния оказались в Баку, а между тем, история почти каждого из них заслуживает внимания. Отметим, что все факты, изложенные в данной статье, представляют из себя свидетельства очевидцев.

Ключевые слова: студенты, Баку, воспоминания, национально-освободительное движение, экстремисты, митинги, погромы.

*Նունե Արաքելյան, ք.գ.թ., դոցենտ,**Ռուսաց լեզվի և գրականության ամբիոն, ԱրԳՄ***ՕՍՅՐԱՆՆԵՐԱԿԱՆՆԵՐԻ ԵՐԵՄԱՆԵՐԸ: ԲԱԲԿԻ ՈՒՍԱՆՈՂ-ՀԱՅԵՐԻ ՃԱԿԱՏԱԳՐԻՐԸ ՇԱՐԺՄԱՆ ԱՌԱՋԻ ԱՍԻՍՆԵՐԻ ՑՈՒՅՑԵՐԻ ԵՎ ԲԱԶՄԱՍՅԱ ԸՆԴԴԻՍՈՒԹՅԱՆ ԸՆԹԱՑՔՈՒՄ: ԱԿԱՏԵՍՆԵՐԻ ՎԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ**

Արցախյան շարժման 30-ամյակի կապակցությամբ անդրադառնալու մի թեմայի, որը փորձ է արվել այս տարիքների ընթացքում եղել է սրտերում՝ առանց ուշադրություն զրավելու: Այն վերաբերում էր ԼՂՀ –ի ուսանողների ճակատագրին, որոնք առաջին ցույցերի և բազմամյա ընդդիմության ընթացքում հայտնվել էին Բաքվում: Նրանցից յուրաքանչյուրի պատմությունը առանձին ուշադրության է արժանի:

Նշենք, որ հոդվածում բերվող բոլոր փաստերը ակնատեսների վկայություններ են:

Բանալի բառեր՝ ուսանողներ, Բաքու, հիշողություններ, ազգային ազատագրական շրժում, ծայրահեղականներ, հանրահավաքներ, զարդեր

*Nuoneh Arakelyan, Ph.D., Associated Professor**Chair of Russian Language and Literature, ASU***CHILDREN OF EXTREMISTS. THE FIRST MONTHS OF THE NATIONAL LIBERATION MOVEMENT THE FATE OF BAKU HIGH SCHOOLS - ARTSAKH PEOPLE IN. EVIDENCE OF EYEWITNESSES**

By the 30th anniversary of the Artsakh movement, I wanted to touch upon one aspect that has been in the shadow all these years, without drawing attention to itself. This is the fate of the Armenian students from the Nagorno-Karabakh Autonomous Region, who were in Baku during the first rallies and in the beginning of the long-standing confrontation, and the history of almost everyone of them deserves attention. Let us note that all the facts stated in this article are eyewitness accounts.

Key words: students, Baku, memories, national liberation movement, extremists, rallies, pogroms.

Экстремисты-последователи экстремизма

Экстремизм (от лат. extremus — крайний, чрезмерный) — приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические. Среди политических экстремистских действий можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, ведение партизанской войны.¹

К 30-летию арцахского движения хотелось затронуть один аспект, который все эти годы находился в тени, не привлекая к себе внимания. Это судьбы студентов-армян из НКАО, которые в период первых митингов и начала многолетнего противостояния оказались в Баку, а между тем история

¹ Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова, М.1999, с.908.

Прим. Экстремистами окрестила СМИ Советского Союза армян Арцаха, поднявших вопрос о выходе НКАО из состава Азерб ССР и вхождении своего края в состав Армянской ССР.)

почти каждого из них заслуживает внимания. Отметим, что все факты, изложенные в данной статье, представляют из себя свидетельства очевидцев

...После сдачи зимней сессии студенты-карабахцы, приехавшие на каникулы в Арцах, окунулись в предреволюционную атмосферу, взорвавшуюся 13 февраля. Но 10-12 февраля большинство из них, чтобы не опоздать к началу второго семестра, уже вернулись в Баку, в свои вузы. О том, что их жизни с началом степанакертских митингов в интернациональном городе Баку может угрожать опасность, никто и не задумывался. Более того, любого, кто посмел высказать такое предположение, просто подняли бы на смех сами студенты и их родные, настолько сильна была их вера в Советскую власть, милицию и закон. Ведь никто, задумывая тогда национально-освободительное движение в Нагорном Карабахе, даже в самых мрачных прогнозах не представлял, что нас, арцахцев, публично заклеймят в СМИ и на телевидении экстремистами и шовинистами, а ответом на наши мирные митинги будут зверства в Сумгаите, Кировобаде и Баку. Народ, не подозревая подвоха, искренне поверил в горбачевскую перестройку, гласность и демократизацию общества.

Следует отметить, что студенты-арцахцы были хорошо осведомлены о том, что 13 февраля в городах и селах НКАО состоится митинг, который поставит наболевший для армян Арцаха вопрос о выходе НКАО из состава АзССР и его вхождении в состав Арм.ССР. Митингу предшествовал сбор подписей, в котором приняли активное участие и студенты. Некоторые даже самовольно продлили свои каникулы, чтобы принять участие в первом митинге. Надо сказать, организаторы арцахского движения, в число которых входили самые известные представители интеллигенции области, практически не скрывали своих действий, полагая, что объявленная КПСС и руководством Союза перестройки и гласность гарантируют права народа Карабаха, в том числе, и право нации на самоопределение.

На деле же все обернулось по-другому. В первые дни начала митингов, ситуация в бурлящем НКАО была полностью проигнорирована как властями СССР, так и властями Азербайджана. Все взорвалось через несколько дней и первоначально именно в вузах, где была сосредоточена наиболее активная часть молодежи-студенчество. Ситуация в Баку вдруг резко обострилась, а тихое, спокойное течение вузовской жизни, нарушаемое лишь переживаниями студентов во время сессий, уступило место беспорядкам и периодическим переходам власти в руки неуправляемой толпы, впрочем, такое положение дел вскоре наблюдалось во всем интернациональном Баку. Российский исследователь Д. Фурман в 1994 году характеризовал азербайджанских погромщиков, ринувшихся в армянские кварталы, следующим образом:

«Во-первых, это была маргинализованная городская «чернь» — плебс, вырванный из сельского, традиционно исламского образа жизни и ввергнутый в кишашие преступностью фабричные города. Склонная к бунту и фанатизму под действием какого-нибудь внешнего толчка (такого, как армянские акции), в более спокойные времена она была пассивна и безразлична к тому, какая бы власть ни правила ею. Эти «низы» скоро умножились с наплывом беженцев. Во-вторых, была бакинская интеллектуально-бюрократическая элита, всё более русифицированная в 60-е и 70-е гг. XX в. (некоторые бюрократы и интеллектуалы отлично говорили по-русски, но не столь хорошо по-азербайджански). Партийные и связанные с партией элиты боялись темного плебса и нередко направляли его гнев в русло погромов армян, а позднее — национальных военных усилий в Карабахе. В-третьих, существовал пантюркистский и прозападный слой азербайджанской интеллигенции — часто провинциальной и имевшей сельское происхождение, — вдохновляемой примером недолговечной Азербайджанской республики 1918—1920 гг.¹

Из воспоминаний бывшей студентки Азгосуниверситета, жительницы Степанакерта: «Первые последствия степанакертских митингов, на которых наши родители поставили вопрос о воссоединении с Арменией, мы, студенты бакинских вузов из Арцаха, стали ощущать через несколько дней. Я жила тогда с подругами-соотечественницами в студенческом городке.

За день до этого я позвонила домой и спросила, какая ситуация в данный момент в городе. «Ситуация революционная,- ответил младший брат-школьник ленинским штампом из учебника истории. - Верхи не могут, низы не хотят». Сидя в своей комнате перед телевизором, мы с подругами напряженно ждали новостей из родного края...И вдруг из коридора послышался непонятный шум, затем крики и причитания. Мы вышли из комнаты и увидели комсомольских активистов университета, которые стучали в двери комнат и призывали студентов выйти на улицу. Увидев нас (а они знали, что мы армянки), они первоначально не продемонстрировали враждебных действий, а стали эмоционально рассказывать о жутких событиях, которые якобы произошли в нашем городе. Мы узнали, что, оказывается, в столицу Карабаха ворвались неведомо откуда какие-то экстремисты и шовинисты или «шаванисты», как произносили это слово, и стали убивать азербайджанских детей, а конкретно,

¹ Фурман Д. Карабахский конфликт: национальная драма и коммунальная склока // Свободная мысль. — 1994. — № 11. — С. 48-49.

задавили под колесами автомобиля 11-летнего сына директора аптеки. Эта откровенная ложь нас возмутила. Мы стали шумно опровергать ее, рассказывая, что в Степанакерте был всего лишь мирный митинг, никаких «шаванистов» у нас нет, и никакого директора аптеки-азербайджанца мы не знаем, тем более, у нас не убивают маленьких детей. Однако наши слова студенты-азербайджанцы приняли за проявления страха за свою жизнь. «Вы не бойтесь,- ответили нам. Мы вас не обидим. Вы ведь не экстремисты, это ваши родители экстремисты».

Как отмечает английский политолог, автор книги о Карабахе Томас де Ваал, «первая акция политического протеста в Азербайджане состоялась 19 февраля 1988 года, спустя семь дней после начала митингов в Армении. Группа студентов, рабочих и представителей интеллигенции прошла маршем по Баку от стоящего на вершине холма здания Академии Наук к Верховному Совету с плакатами, надписи на которых гласили, что Нагорный Карабах принадлежит Азербайджану. Однако эта демонстрация была стихийной, почти без какой-либо организационной поддержки».

Вспоминает бывшая студентка Азгосуниверситета, ныне гражданка России, жительница г.Краснодар. «О событиях в Сумгаите мы узнали почти сразу же, как в этом городе, который находится недалеко от Баку, начались армянские погромы. Первая реакция были шок и ужас. Вечером 27 февраля в студенческий городок зашел секретарь комсомольской организации университета, мой хороший знакомый. Он и предупредил, чтобы я с подругами два дня не выходила из дома. «Я не знаю точно, что происходит, но называют Сумгаит». На следующее утро мы и узнали о сумгаитском кошмаре. Помню, какое смущение и стыд испытывали передо мной мои азербайджанские подруги, а многие преподаватели открыто говорили, что надо извиниться перед армянским народом. Тогда еще были и такие азербайджанцы из числа образованной бакинской интеллигенции, выросшей в интернациональном городе, научившихся грамоте благодаря учителям-армянам. Это потом все изменилось, и те, кто стыдился за Сумгаит, стал обвинять армян в том, что сами себя резали»

« На начальном этапе, в частности, после Сумгаита, среди моих азербайджанских коллег действительно были такие, кто возмущался совершенной жестокостью, осуждал провокаторов сумгаитских варварств,- отмечает писатель Левон Адян. Однако ежедневная мощная антиармянская пропаганда в конце концов возымела действие на человеческую мысль и намерения. Как-то я сказал и сейчас повторяю, что как бывшему бакинцу и писателю мне не дает покоя тот печальный факт, что бакинские погромы не могли произойти без согласия, по меньшей мере, части азербайджанской интеллигенции, в том числе писателей и поэтов республики, они произошли с молчаливого согласия как раз передовой части интеллигенции. Более того, некоторые поэты, деятели культуры, причем довольно-таки известные, преследуя личные интересы, на многотысячных сборищах толпы, в средствах массовой информации, в частности, по республиканскому телевидению постоянно нагнетали антиармянскую истерию, разжигали шовинистические страсти, открыто подстрекали молодежь и несовершеннолетних к грабежу, погромам и злодеяниям».¹

Массовые убийства в Сумгаите стали водоразделом в судьбе Советского Союза. Безусловно, они стали катастрофой для армян. Было убито от 26 до 29 сумгаитских армян, сотни были ранены. –пишет Томас де Ваал.² Почти все четырнадцатитысячное армянское население Сумгаита уехало из города. За пределами Сумгаита весть о насилии потрясла 350-тысячное армянское население Азербайджана, и тысячи армян начали покидать республику. Сумгаит стал также катастрофой для Азербайджана, где в ответ на непредвиденное развитие событий в Карабахе, произошла вспышка самого жестокого на памяти жителей Советского Союза межобщинного насилия. Зверства погромщиков резко контрастировали с мирными демонстрациями в Армении, и простым азербайджанцам было тогда страшно и стыдно.

«И сегодня существует более чем обоснованные сомнения в том, что официально объявленное число жертв среди армянского населения — 27 — соответствует действительности. Многочисленные свидетельства людей, искавших тела своих родных в моргах, доказывают, что убитых было значительно больше»³

Вспоминает бывший студент института народного хозяйства, ныне живущий в Греции: «В первые же дни начала карабахского движения на стенах и дверях аудиторий появились лозунги «Армяне, вон из Азербайджана!»». Помню все. Помню, как в наш институт ворвался Анар (азербайджанский писатель, один из лидеров Народного фронта, прим. мое) и примерно 100 нациков. Кричали нам, студентам-армянам, в лицо всякие лозунги, как мы забирали наши документы для перевода в Ереван. Как нам попытался помешать наш преподаватель Гусейнов Мехман. Позже через пару лет я смотрел в его волчьи глаза в Степанакертском следственном изоляторе, он участвовал в качестве полевого командира в боях

¹ Адян Левон: интервью сайту «Россия-Армения»

² Де Ваал Томас «Черный сад» М, 2005

³ Григорян Марина, « Сумгаитский Нюрнберг еще впереди» .Газета «Голос Армении», 2февраля 2014 г, №

в Кркжане (Кркыжан(Киркиджан)-поселок недалеко от Степанакерта). Их было тогда 11 человек и все сдались в плен. Позже его обменяли на дядю Жору , который жил в Кркжане, работал в торге, его сын погиб тогда в Кркжане. ...Как-то по Азерб. телевидению показали осыпанного орденами и медалями Мехмана Кулиев.Он рассказывал про свои псевдогеройства на карабахском фронте и красочно описал свой «побег», который он, предварительно уложив дюжину неверных, якобы совершил. На самом деле мы его обменяли на дядю Жору».

Из воспоминаний бывшей студентки АПИ им.Ахундова, нынешней жительницы Степанакерта: «Весной 1988 года нас , студентов , согнали на митинг в центре Баку. «Это митинг в поддержку территориальной целостности Азерб.ССР. Армянам можно не идти»,-сказал нам организатор. Однако мы с подругой, тоже армянкой, решили пойти и посмотреть на их митинг. Незадолго до этого мы вернулись из Степанакерта, где побывали на наших, армянских митингах, и нам любопытно было сравнить между собой эти два аналогических мероприятия. Скажу сразу , что между армянскими (позже, уже продолжив учебу в Ереване, я стала свидетельницей и ереванских митингов) и бакинскими митингами была колоссальная разница. Митинги в Степанакерте и Ереване ни разу не заканчивались беспорядками и призывами к погромам. Наоборот, среди лозунгов о воссоединении с Арменией, свое место занимали и лозунги о дружбе народов. На бакинских же митингах царила, как мы увидели, угрожающая, зловещая атмосфера. Речь выступающих перекрикивалась призывами о том, что надо немедленно идти в армянские кварталы и резать этих «едущих наш хлеб» «неблагодарных» армян. Закончился митинг, которым руководил известный азербайджанский поэт Бахтияр Вагабзаде, скандированием потрясшего нас лозунга «Смерть армянам»

"Одна важная причина быстрого увеличения численности бесчинствующей толпы заключается в том, что это не сопряжено с риском", – пишет Элиас Канетти в классическом исследовании психологии толпы "Масса и власть". "Убийство, в котором участвуют многие, которое не только безнаказанно и дозволено, но и по сути рекомендовано, для подавляющего большинства людей является непреодолимым искушением"¹ .

Участники и свидетели тех событий хорошо помнят давление, которое власти оказывали на армян Баку, проверяя их на лояльность, как сказали бы теперь, на толерантность. Одним из последствий этого давления стали ежедневные телеэферы, в которых армяне Баку , запуганные угрозой погромов и повторением резни наподобие сумгаитской, обращались к соотечественникам из НКАО с просьбой «не разрушать братские отношения между народами», «разойтись», «прекратить забастовки и митинги».В эти пафосные телевоззвания с призывом «внять голосу разума» власти Азербайджана попытались включить и студентов-арцахцев

Вспоминает бывшая студентка АЗИ Нефти и Химии, ныне жительница Степанакерта: «Если мне память не изменяет, в конце марта 1988 года нас, студентов из Степанакерта и других городов и сел Карабаха, деканы собрали и повели в кабинет ректора. Там сидели какие-то люди с микрофонами и камерами. Они предложили нам выступить по телевизору и попросить наших родителей, которые проводили бессрочный митинг на центральной площади Степанакерта, отказаться от своих требований выйти из состава Азербайджана и разойтись по домам. Некоторые из студентов выступили, но ни в одном выступлении не было и намека на то, что от нас требовали. Студенты всего лишь выразили беспокойство за своих родных и уверили их в том, что сами они в Баку живы и здоровы.»

Весной 1988 года почти все студенты-арцахцы , учащиеся в вузах Баку и Кировобада, были уже в Ереване, многие из парней были избиты, без документов, восстанавливаться в вузах Армении пришлось по студенческим билетам и зачетным книжкам. К концу летнего семестра в Баку остались лишь те студенты, которые продолжали наивно верить в советские законы, милицию или в свою удачу.

Рассказывает студентка Азгосуниверситета: «С началом карабахского противостояния мы ушли из студенческого городка и жили у родственников, решив, что так безопаснее. Но вещи наши остались в общежитии. Мы с подругами решили их забрать и уехать в день, когда по телевизору шел финал чемпионата Европы по футболу, решив что все студенты-азербайджанцы, даже наиболее радикальные, смотрят матч. До сих пор помню, что сборная СССР играла со сборной Голландии. Но мы ошиблись. Они все-таки поняли, что армянки уезжают, бросив смотреть финал, окружили такси. И не знаю, как сложились бы события дальше,если бы не действия таксиста, азербайджанца-бакинца. «Девочки, держитесь ,-закричал таксист- Эти чушки до вас не доберутся».Нажал на газ и отвез нас на вокзал. Но на этом наши приключения не закончились. Мы с подругами буквально забаррикадировались в купе, приняв решение выйти из вагона только в Степанакерте,но усталость и пережитые эмоции привели к тому,что мы проспали и евлах и Агдам и не услышали, как в окна вагонов летели камни.Проснулись уже в Степанакерте, до конца не поверив, что нам уже ничего не угрожает »

¹ Канетти Элиас «Масса и власть», М. 2015, с.33.

К сентябрю 1988 года в бакинских вузах не осталось не просто студентов-арцахцев в них не осталось студентов -армян вообще.

Те студенты, которые попытались оформить перевод из одного вуза в другой законным путем ,столкнулись с еще одним коварством азербайджанских чиновников от образования, которые любой ценой задерживали высылку документов о переводе. В результате многим студентам пришлось почти семестр проучиться без документов. Лишь после вмешательства Минвуза Армении и СССР, документы студентов-армян оказались в Ереване.

Прошло 30 лет, события тех времен все дальше и дальше уходят в прошлое, становясь историей. Уже закончили или заканчивают университеты дети тех студентов, которых окрестили «детьми экстремистов» только за то, что их родители выдвинули справедливее и законные требования на мирных митингах, но остаются воспоминания рядовых участников тех событий, которыми были и студенты-арцахцы , и которые, как мы надеемся, прольют свет на то, что долгое время было в тени. Это нужно помнить еще потому что, **«ничего не меняется в Азербайджане за прошедшие ...годы. Вместо покаяния - чудовищная ложь и фальсификации. Вместо сожаления о невинных людях - нахрапистые обвинения в адрес жертв. Вместо стыда за соплеменников - возвеличивание и героизация убийц»**¹

Литература

1. Адян Левон: интервью сайту «Россия-Армения»
<http://russia-armenia.info/node/13587>
2. Фурман Д. Карабахский конфликт: национальная драма и коммунальная склока // Свободная мысль. — 1994. — № 11. — С. 48-49.
3. Де Ваал Томас «Черный сад» М, 2005
4. Григорян Марина, «Сумгаитский Нюрнберг еще впереди» .Газета «Голос Армении», 2 февраля 2014 г.
5. Канетги Элиас «Масса и власть», М. 2015
6. Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова, М.1999, с.908.

Григорян Марина, «Сумгаитский Нюрнберг еще впереди» .Газета «Голос Армении», 2февраля 2014 г.